

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

*Михаил Иванович КЛЕАНДРОВ —
зав. академической кафедрой
по правовым наукам,
член-корреспондент РАН*

УДК 342.56(470+571)

О СОСТОЯНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ

АННОТАЦИЯ. Организационно-правовой механизм российского правосудия рассматривается автором как трехсегментный, состоящий из судоустройственного и судопроизводственного сегментов, а также сегмента, определяющего статус лиц, непосредственно осуществляющих правосудие. В таком ключе анализируется состояние научных исследований по проблематике совершенствования механизма конституционного правосудия, экономического правосудия и правосудия, осуществляемого судами общей юрисдикции; вносятся соответствующие предложения по совершенствованию законодательства.

Organizational-legal mechanism Russian justice it is considered in clause as three-segment, consisting of judicature and proceeding segments, and also a segment defining the status of persons, directly carrying out justice. In such key the author analyzes scientific researches on a problematics of perfection of the mechanism of the constitutional justice, economic justice and the justice which is carried out by courts of the general jurisdiction; corresponding offers on perfection of the legislation are made.

По мнению автора, понятие «механизм правосудия» трехсегментное и состоит оно из судоустройственного, судопроизводственного сегментов и сегмента, определяющего статус лиц, непосредственно осуществляющих правосудие. Соответственно, мероприятия в сфере углубления судебной реформы, укрепления судебной власти, улучшения структуры судебной системы, совершенствования судебного процесса и повышения эффективности организационно-правового механизма отбора кандидатов в судьи и наделения их судебскими полномочиями и т. д. будут являться разновариантными и разновекторными в рамках совершенствования механизма российского правосудия. Эти мероприятия осуществляются — так или иначе — применительно в целом ко всему механизму российского правосудия, либо в рамках каждого из трех названных его сегментов, либо с учетом вхождения в единую судебную систему страны системы судов общей юрисдикции, системы арбитражных судов (в качестве подсистем) и конституционно-уставной ветви су-

дебной власти, системы не составляющей, т. е. при иной дифференциации — в рамках конституционного, экономического и иных видов правосудия (естественно, при таком подходе «электронное», «восстановительное», «ювенальное» и т. п. правосудие находятся вне плоскости указанной дифференциации).

Поскольку судебная власть призвана разрешать разногласия, целью правосудия — в широком плане — является урегулирование этих разногласий разными способами, методами и в различных формах; само правосудие должно совершенствоваться в качестве организационно-правового механизма комплексно. При этом автор уверен, что наибольшая эффективность — в методологическом плане — исследований проблем трехсегментного механизма российского правосудия (могущего и должного эффективно использоваться при сопоставлении, характеристике, оценке, в научных исследованиях, в законотворческой деятельности, в учебном процессе и т. д.) будет проявляться и реально проявляется, когда эти исследования ведутся в системе хронологических (и в векторе историческом, и в векторе прогнозирования будущих процессов — из прошлого через настоящее в будущее), и пространственных (в сравнении с зарубежными аналогами и в международно-правовом поле) координат.

Необходимость комплексного совершенствования механизма российского правосудия обуславливает потребность широкомасштабных научных исследований в самом широком плане. Целевая направленность их может быть обозначена следующим образом. В сфере экономического правосудия как специализированного, отличающегося (точнее — должного отличаться) от осуществляемого судами общей юрисдикции (как, впрочем, и от конституционного) более быстрыми темпами (деньги должны «крутиться», а не «зависать» на длительных экономических спорах), большей процессуальной свободой волеизъявления (обязательность «вооруженностью» юридическими знаниями лежит на предпринимателе, рискующем собственностью), и пр., это, в частности, означает: для судостроительного сегмента — не только система государственных арбитражных судов, но и третейские суды, определенные международные суды, даже криминальные третейские суды, к счастью свое реальное функционирование сегодня, в сравнении с первой половиной 90-х годов, резко сократившее; для судопроизводственного сектора это означает, помимо сугубо арбитражного судопроизводства, также вне — и досудебные формы урегулирования экономических споров, альтернативное судопроизводство, медиаторство, разнообразные примирительные процедуры, в том числе на стадии исполнения судебных решений; сегмент же, определяющий статус лиц, непосредственно осуществляющих правосудие, должен включать в себя определение статуса не только судей арбитражных судов и арбитражных заседателей, но и лиц, обеспечивающих разработку, согласование, многовариантное проведение и соблюдение примирительных процедур, третейских судей, а также порядок формирования, полномочия, процедуры деятельности и пр. органов судейского сообщества — воистину уникального, даже в мировом масштабе явления.

Так же широко необходимо рассматривать, а значит — и комплексно совершенствовать — и иные виды правосудия — конституционное и осуществляемое судами общей юрисдикции — во всем обширном, действующим законодательством закрепленном диапазоне. При этом третий сегмент всех видов российского правосудия включает в себя, в качестве автономной составной части, организационно-правовой механизм отбора кандидатов в судьи и судебные заседатели и наделения их соответствующими судейскими полномочиями на всех его этапах и с включением в него компетенцию и реальное правоприменение всех причастных к этим процедурам должностных лиц.

Состояние научной проработки проблем совершенствования механизма российского правосудия можно охарактеризовать — в самом общем виде и предельно кратко — следующим образом. В разрезе видов правосудия больше исследований по конституционному правосудию — это работы М. В. Баглая, С. В. Боботова, Н. С. Бондаря, Н. В. Витрука, Л. В. Лазарева, М. А. Митюкова, Ж. И. Овсепян, Б. С. Эбзеева и др. [1], где названная трехсегментная комплексность если и представлена, то в незначительной мере. Экономическое правосудие в научных исследованиях представлено работами В. С. Анохина, Е. А. Виноградовой, А. И. Зайцева, К. К. Лебедева, О. Ю. Скворцова, В. Ф. Яковлева, в векторе историческом — работами И. В. Архипова, А. М. Гребенцова, С. М. Казанцева, и др.; в режиме же трехсегментной комплексности исследовано лишь в монографиях автора данной работы — в хроностатике [2] и в обоих хроновекторах [3]. Правосудие же, осуществляемое судами общей юрисдикции, представлено исследованиями, если подходить с позиций трехсегментной комплексности, в основном в виде проблематики судебной власти — это работы Е. Б. Абросимовой, А. Д. Бойкова, В. В. Ершова, В. А. Лазаревой, В. М. Лебедева, И. Л. Петрухина, В. А. Ржевского, В. М. Савицкого, Ю. И. Стецовского, Б. Н. Топорнина, Н. М. Чепурнова [4]. А в разрезе обозначенных выше сегментов механизма правосудия ситуация иная: судоустройственный сегмент исследован неплохо, принимал в этом участие и автор настоящей работы, в том числе с выходом на пространственные — зарубежные — координаты [5]; еще лучше исследован (и динамика здесь весьма солидная) судопроизводственный сегмент (занимается этой проблематикой и автор данной работы, опять же в рамках экономического правосудия и с выходом на пространственные координаты [6], в том числе и в формате учебной литературы [7]; но сегмент, посвященный статусу лиц, непосредственно осуществляющих правосудие, научными исследованиями представлен явно недостаточно: это либо исследования в сфере отдельного вида правосудия [8], либо ограниченные одним звеном одной судебной подсистемы [9], либо переводная [10] или сугубо учебная [11] литература. Общая же проблематика статуса судьи исследовалась либо давно [12], либо за рубежом и у нас не переводилась [13], и лишь в последние годы появились несколько работ автора, но и то в рамках либо учебных пособий [14], либо отдельных статей или разделов монографий.

Недостаточность же комплексной научной проработки всей многоаспектной проблематики трехсегментного организационно-правового механизма российского правосудия привела к тому, что в настоящее время в нашей стране:

— отсутствует концепция судебной реформы как сбалансированной системы долговременных целенаправленных законотворческих, организационных и иных действий и мероприятий, ибо документ с таким названием, принятый в 1991 г., разрабатывался в иной системе координат и сегодня безнадежно устарел; результаты деятельности созданной распоряжением Президента РФ в ноябре 2000 г. рабочей группы по судебной реформе (автор данной работы входил в ее состав) формы официального программного документа не получили, хотя и послужили основой соответствующего законопроектирования; а Федеральные целевые программы «Развитие судебной системы России на 2002-2006 гг.» и, соответственно, «... на 2007-2011 гг.» — это программы материально-ресурсного обеспечения деятельности судебной системы на определенный период, разрабатываемые исполнительной властью и утверждаемые Правительством РФ, и на концепцию судебной реформы не могущие претендовать по определению; таким образом, на сегодня единственным базисным документом, фиксирующим основы механизма российского правосудия и этим обозначающим векторы его развития, служит лишь Конституция РФ, что, безусловно, крайне недостаточно;

— соответственно, не выработаны, во всяком случае — в ясной лаконичной форме — цели судебной реформы в целом и в разрезе сегментов механизма правосудия и видов правосудия в отдельности, а это означает — весь законотворческий процесс и, соответственно, все практическое правоприменение развиваются здесь бессистемно, вне ориентации на эти цели и фрагментарно;

— не завершено строительство судебной системы России и даже никак и нигде не обозначены ее окончательные контуры, в частности: а) конституционно-уставная ветвь судебной власти системы не образует, конституционные и уставные суды созданы менее чем в одной пятой субъектов РФ, федеральная трехсегментная составляющая, за исключением Конституционного Суда РФ, здесь практически отсутствует; б) в структуре системы судов общей юрисдикции не определено место административной юстиции, ювенальной юстиции, патентного суда и т. д.; в) усиленно внедряется идея создания подсистемы административных судов, но ведь различий между уголовным правосудием и гражданским намного больше, чем между уголовным и административным, однако предложений об «отделении» уголовного правосудия от гражданского по всей вертикали в форме создания автономных подсистем почему-то нет; несовершенна и неэффективна инстанционность уголовного и гражданского судопроизводства, например, надзорная инстанция есть и в Верховном Суде РФ и в судах уровня субъектов РФ; нет ясности в подходах к концепции законов о судах общей юрисдикции и о Верховном Суде РФ и т. д.;

— бессистемно, несбалансированно и без ориентации на конечные цели развиваются различные формы судопроизводства, и в отдельных случаях принимаются заведомо неверные решения, например, как принципиальную ошибку следует расценивать представленную с 1 января 2006 г. федеральным законодателем возможность налоговым органам взыскивать в безакцентном порядке с предпринимателей налоговые недоимки и штрафы, пусть и с ограничением суммы — такие действия допустимы в гражданских, но не в налоговых правоотношениях, и особо отрицательно это будет сказываться на малом предпринимательстве, дислоцирующемся не в центрах субъектов РФ — месте размещения арбитражных судов;

— отсутствует научно выверенная цельная система кадрового наполнения судейского корпуса; из-за несовершенства механизма отбора кандидатов в судьи и наделения их судейскими полномочиями процесс оформления документов растягивается на год-полтора (иногда — 3 года и больше) и число судейских вакансий с тысячи в 2000 г. возросло до пяти тысяч в 2006 г. (т. е. до 18% от общего состава судейского корпуса), что тем не менее не препятствует проникновению в судейские ряды лиц, которым по тем или иным причинам нельзя доверять осуществление правосудия (само собой: столь высокая доля вакансий ведет к перегруженности сверх всякой меры действующих судей, что не может не сказываться на качестве осуществляемого ими правосудия); имеются серьезные проблемы и у института судебных заседателей, например, субинститут народных заседателей практически «свернут»;

— не выработана общепринятая методика объективной оценки работы судей и судов даже при сопоставимых оценочных показателях при равной предметной, инстанционной и пр. подсудности дел; нет даже локальных и «пристрелочных» наработок в этой области.

Проблематика механизма российского правосудия активно обсуждается на различных научных форумах и в правоприменительной деятельности, в том числе в органах судейского сообщества. Вносятся научно обоснованные рекомендации и предложения по совершенствованию этого механизма, в основном, правда, фрагментарного характера. Таким образом, можно говорить о становлении ново-

го направления отечественной юридической науки, развивающего юридическую теорию и инструментальные методы в исследовании права, объединенных в общую концепцию совершенствования механизма российского правосудия. В то же время этих исследований явно недостаточно, отсутствие же комплексности и общей целевой заданности обедняет получаемые результаты. В полной мере сказанное относится и к диссертационным исследованиям, а это — наиболее прогрессивный вид научных исследований.

По мнению автора данной статьи, целью отечественного правосудия, в рамках общественных договоренностей о базисных ценностях в нашей стране, должно быть удовлетворение потребностей людей (как человека, так и общества) в справедливом разрешении юридических разногласий созданными для этого судебными структурами в специальных, предназначенных для этого оптимальных — по методам, способам, срокам и пр. — формах людьми, специально для этого отобранными, подготовленными и наделенными необходимыми полномочиями.

В разрезе же сегментов механизма российского правосудия, для достижения названной общей цели его совершенствования, на основе анализа прошлого и настоящего и моделирования будущего, предложения автора вкратце и в главном сводятся к следующему.

Судоустройственный сегмент. Объединение всех ветвей судебной власти в единую и создание Высшего Суда РФ следует признать не только не соответствующим Конституции РФ, но и противоречащим общей логике и стратегической линии совершенствования судоустройства в нашей стране; необходимо признать и закрепить законодательно линию на специализацию правосудия, не охватывающую, впрочем, уровень мировой юстиции. Эта же линия настоятельно требует создания Патентного Суда РФ в качестве специализированного федерального моносуда.

Конституционно-уставная ветвь судебной власти со временем (пока, что называется, «не горит») должна будет стать судебной двухуровневой (федерального и субъектов РФ уровней) системой, но предварительно посредством федерального императивного законодательства должна быть предусмотрена обязательность каждого субъекта РФ создать конституционный (для республик) и уставный (для иных субъектов РФ) суд; при этом в так называемых сложносоставленных субъектах РФ может быть создан единый уставный суд. Системность же — по вертикали — образуется здесь приданием правомочия федеральному Конституционному суду функций пересмотра — по узкому, четко очерченному кругу оснований — решений региональных конституционных (уставных) судов.

Система судов общей юрисдикции России в плане научного прогнозирования развития ее судоустройственного сегмента наиболее «запущенная», чему способствует концептуальная нерешенность ряда базовых вопросов. Законопроектирование о создании трехуровневой подсистемы административных судов в рамках системы судов общей юрисдикции имеет все основания — по причине важной специфики административных споров, а значит — необходимости максимально возможной специализации в их разрешении. Но еще больше оснований усмотреть такую специфику, а значит — судебную специализацию в уголовных и в гражданских делах, то есть необходимы самостоятельные трехуровневые уголовные и гражданские судебные подсистемы. Нужна и принципиально новая сетка вертикальной трехуровневой дислокации судов общей юрисдикции, создание судебных округов, не совпадающих с административно-территориальным делением в стране.

Поскольку арбитражно-судебная система не имеет районного звена (тем более уровня мировых судей), но рассматривает — в подавляющем численном превосходстве — «мелкие» споры между «рядом», на территории одного района

или вообще в одном населенном пункте дислоцирующимися спорящими сторонами (а многие конфликты, особенно в сфере публичных отношений, прежде всего налоговые, в сферу арбитражного правосудия предпринимательскими структурами не передаются именно из-за территориальной отдаленности арбитражного суда субъекта РФ от места их возникновения), целесообразно эти споры передать — в принципе — в ведение мировых судей. Мировые судьи — по предназначению — универсалы, они сегодня успешно разрешают и уголовные, и гражданские, и административные дела, а их сверхвысокая «загрузка» передачей им части экономических споров должна быть снивелирована сокращением их участков и увеличением их численности.

Совершенствоваться должно и альтернативное правосудие, в том числе углублением специализации: должны получить развитие двух- и более уровневые специализированные третейские суды, в частности, спортивные, конфессиональные, дифференцированные по отраслям экономики и пр., что требует соответствующих законодательных нововведений.

Судопроизводственный сегмент. Здесь совершенствование должно идти прежде всего в направлении расширения «ассортимента» и углубления существующих форм вне- и досудебного урегулирования споров — посредничество, медиаторство, самозащита, претензионный порядок и др. Необходимо внедрение и таких новых форм искового производства, как представительский классовый, установительный, косвенный, производственный и т. д. иски. Настоятельно необходимо определиться и с принципиальным вопросом о главной задаче надзорных инстанций как в системе судов общей юрисдикции, так и в арбитражно-судебной системе: отсутствие сегодня у надзорной инстанции прямой обязанности пересмотреть решение нижестоящей инстанции, совершившей грубую судебную ошибку, представляется абсурдом, подлежащим незамедлительному и радикальному исправлению. А гарантированное п. 5 ст. 32 Конституции РФ право граждан участвовать в отправлении правосудия должно быть наполнено более реальным содержанием («свертывание» института народных заседателей явно нарушает это право) посредством разработки специальной целевой программы.

Конституционно-судебной ветви власти настоятельно требуется отдельная, в форме самостоятельных — федерального и субъектов РФ — законодательных актов, процессуально-процедурная основа деятельности. Сегодня же эта основа «вмонтирована» в статутные акты, и в силу этого фрагментарна, бессистемна, содержит серьезные лакуны и слишком обща.

В арбитражном судопроизводстве целесообразно создание собственного процессуального режима для каждой из ныне существующих — по всей вертикали — коллегий; а также для будущих самостоятельных коллегий — по налоговым спорам, по делам о банкротстве и пр. Необходимо также наделить президиумы арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций процессуальными функциями, по крайней мере предоставить им право рассматривать жалобы на «промежуточные» определения, вынесенные арбитражными судами низшей инстанции. В ВАС РФ, наоборот, целесообразно надзорную инстанцию реформировать, и вместо Президиума ВАС РФ функцию надзора возложить на 8 узкоспециализированных на определенных категориях дел надзорных палат (здесь общеперсональное единство арбитражно-судебной практики будет обеспечено именно узкой, четко законом закрепленной специализацией надзорных палат). Следует также разработать и в АПК РФ закрепить нормативный институт восстановительного производства, содержащийся в ГПК РФ и в УПК РФ. И т. д.

Сегмент статуса лиц, непосредственно осуществляющих правосудие. Законодательство о судьях, судебных заседателях и органах судейского сообщества необходимо кодифицировать, при этом в общей части единого кодифициро-

ванного акта следует закрепить общие нормы о формализованных требованиях и цензовых ограничениях по отношению к кандидату в судьи и действующему судье (и ряд иных положений), в особенной же части — закрепить дифференцированные нормы и требования к судьям в разрезе ветвей судебной власти (с выделением — для системы судов общей юрисдикции — для мировых судей, военных судей, в будущем — ювенальных судей и т. д.), уровне звенности суда в системе, где будет работать судья, а для руководителей судебных органов — дополнительные требования, связанные с предстоящим выполнением ими, помимо судейских, и определенных властно-организационных функций.

Вся процедура отбора кандидатов в судьи и наделения их судейскими полномочиями должна быть жестко закреплена в едином законодательном акте, однозначно базироваться на принципе конкурсного отбора кандидатов в судьи (следовательно, положение, позволяющее квалификационным коллегиям судей, выполняющим роль конкурсных комиссий, рекомендовать двух и более кандидатов на одно вакантное место, должно исчезнуть), предусматривать проведение, с согласия кандидата, в отношении его психодиагностических и иных проверок и исследований (с целью выявления и «отсева» стрессо-неустойчивых, гипнозонеустойчивых, приверженцев азартных игр, состоящих в тоталитарных сектах и т. п.). Для этого необходим целевой федеральный закон, обязывающий соответствующие спецслужбы и правоохранительные органы по представлению квалификационных коллегий судей проводить по единообразной методике спецпроверку кандидата с представлением по ее результатам «легального» документа, содержащего объемный социо-психо-«портрет» кандидата и позволяющей квалификационной коллегии судей по действительно объективным и четким критериям выбрать — на одно место — лучшего из лучших. Разумеется, в предлагаемом акте должна найти закрепление — в императивной форме — норма, обязывающая квалификационную коллегия судей мотивированно изложить в решении по итогам конкурса исчерпывающие основания и доводы, по которым победителем в конкурсе оказался конкретный кандидат.

Учитывая неизбежную «размытость» оснований выбора победителя из нескольких кандидатов квалификационной коллегией судей, ей предлагается ориентироваться при выборе на Модель идеального судьи, которая помимо общих требований и ограничений (уровня профессиональной готовности работать судье конкретного суда, состояния здоровья и т. п.) содержала бы оптимальные и идеальные параметры судьи по свойствам души, чертам личности и характера, склада ума, привычкам, нравственным доминантам, индивидуальным душевным особенностям, склонностям и пр. Базовым критерием здесь должно служить влияние (или его отсутствие) этих качеств кандидата на возможность осуществления им квалифицированного, непредвзятого, справедливого правосудия, без возможности какого-либо влияния (воздействия) на выносимое им судебное решение. К примеру, наличие у кандидата в судьи такой болезни, как СПИД (или проказа, или сифилис мозга, или все три сразу), не включенных в Перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи (утвержден со второй попытки, несмотря на активные возражения автора данной работы, по представлению Минздрава РФ Советом судей России 26 декабря 2002 г.), не означает, что такой кандидат, назначенный судьей, будет обязательно представлять опасность как заразный больной, но означает, с высокой степенью вероятности, что любая из этих «физических» болезней будет серьезно влиять на его психику, деформирует ее, а значит, осуществляемое им правосудие не сможет стать безупречным, наоборот, будет деформированным, не адекватным «материалам и обстоятельствам дела».

Представляется необходимым реформировать квалификационные коллегии судей — такую важную функцию, как «суд над судьями» следует передать вновь образуемым в качестве самостоятельной ветви органов судейского сообщества дисциплинарным судейским комитетам (судам), которые должны быть двухуровневыми: нижняя проводит проверку «проштрафившегося» судьи, верхняя — применяет меру наказания на основе материалов этой проверки. Арсенал же мер дисциплинарного наказания (и иного дисциплинарного воздействия) должен быть максимально расширен с тем, чтобы мера наказания (воздействия) была полностью адекватна содеянному. Целесообразна и разработка механизма многовариантных форм поощрения судей, в том числе более совершенной должна стать их периодическая аттестация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М.: Визкор-Медиа. 2006. 223 с.; Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): Очерки теории и практики. М.: Городец-издат. 2001. 508 с.; Митюков М. А. К истории конституционного правосудия России. М., 2002; Овсепян Ж. И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990-2000 гг.). М.: МарТ. 2001. 672 с.; Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Формула права. 2006. 519 с.; Митюков М. А., Барнашов А. М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). Томск.: Изд-во Томского университета, 1999. 405 с.; Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М., 1999.
2. Клеандров М. И. Экономическое правосудие в государствах-участниках СНГ. М.: Юристъ, 2003. 654 с.
3. Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Волтерс Клувер, 2006. 600 с.
- 4 В частности: Лебедев В. М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: РАП. 2000. 368 с.; Судебная власть /Под ред. И. Л. Петрухина. М.: ТК Велби. 2003. 720 с.
5. Клеандров М. И. Очерки российского судоустройства: проблемы настоящего и будущее. Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН., 1998. 192 с.; он же: Судебная система современной России. Тюмень: Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права. 2002. 172 с.; Он же: Арбитражные суды Российской Федерации: учебное пособие. М.: Юристъ, 2001. 191 с.; Он же: Международные суды: учебное пособие. Тюмень: Тюменский международный институт экономики и права. 2000. 368 с.; Он же: Экономический Суд СНГ: статус, проблемы, перспективы. Тюмень: Слово Тюмени. 1999. 176 с.; Он же: Конституционные основы правосудия в государствах-участниках СНГ. М.: АПУ ИГП РАН. 2001. 138 с.; Он же: Судебные системы государств-участников СНГ: законодательное обеспечение. М.: Юристъ, 2002. 623 с.; Он же: Третейские суды по разрешению экономических споров. М.: НИК. 2000. 64 с.
6. Клеандров М. И. Разрешение экономических споров в СНГ. Тюмень, 1997. 129 с.
7. Клеандров М. И. Арбитражный процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. 414 с.
8. Амосов С. М. Судебное познание в арбитражном процессе. Научное издание. М.: РАП, 2003. 184 с.; Попкова О. А. Усмотрение суда. М.: Статут. 2005. 413 с.
9. Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: НОРМА, 2004. 320 с.
10. Барак Аарон. Судейское усмотрение. Пер. с англ. М.: НОРМА, 1999. 376 с.
11. Ермошин Г. Т. Статус судьи Российской Федерации: учебное пособие. М.: РАП, 2004. 524 с.; Халдеев Л. С. Судья в уголовном процессе. Практ. пособие. М.: Юрайт, 2000. 501 с.

12 Радутная Н. В. Народный судья. Профессиональное мастерство и подготовка. М.: Юрид. лит., 1977. 176 с.

13 Москвич Л. М. Статус суддів: теоретичний та порівняльно-правовий аналіз: Монографія. 224 с; Москвич Л. М., Подкопаев С. В., Прилуцький С. В. Статус судді: питання теорії та практики: Монографія. Х.: ВД «ІНЖЕК». 2004. 360 с. Укр. мова.

14 Клеандров М. И. Статус судьи. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН. 2000. 444 с.; Он же: Статус арбитражных, народных, присяжных заседателей. М.: АПУ ИГП РАН. 2000. 106 с.; Статус российского судьи. Тюмень: Изд-во Тюменского международного института экономики и права. 1999. 270 с.; он же: Судья — центрально звено судебной системы. Тюмень: Изд-во Тюменского госуниверситета. 1999. 232 с.

Светлана Николаевна ШЕЛКОВНИКОВА —
начальник юридического отдела
ЗАО «Арчнефтегеология»
соискатель ТюмГУ

УДК 336.226.1

НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОПРАВДАННОСТЬ РАСХОДОВ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема оценки экономической оправданности (обоснованности) расходов, учитываемых для налогообложения прибыли».

In clause the problem of an estimation of economic validity of the charges considered at the taxation of profit is considered.

Объектом налогообложения по налогу на прибыль для российских организаций являются полученные доходы, уменьшенные на величину производственных расходов. Для того чтобы расходы были учтены для целей налогообложения прибыли, необходимо соблюдение условий, установленных ст. 252 НК РФ, в том числе условия об экономической оправданности (обоснованности) расходов. Выполнение этого требования сопряжено с трудностями, связанными с раскрытием и доказыванием «экономически оправданных затрат», поскольку этот термин относится к категории оценочных. Следовательно, чтобы отнести произведенные затраты к расходам, уменьшающим полученные доходы, налогоплательщик должен определить, являются ли данные затраты и их размер экономически оправданными, доказать это налоговому инспектору, а возможно, и отстоять свою позицию в суде.

Требование об обоснованности затрат как обязательном условии для признания расходов в целях налогообложения является в настоящее время самым спорным с точки зрения юридической определенности данного термина. Согласно ст. 252 НК РФ обоснованность расходов в качестве признака налоговых расходов состоит в экономической оправданности затрат, произведенных налогоплательщиком налога на прибыль. НК РФ не устанавливает четкого определения термина «обоснованный расход» и определяет его через другой термин — «оправданность затрат». Другими словами, определение одного понятия осуществляется посредством другого понятия, определение которого НК РФ не содержит. При этом указанные термины являются оценочными, в связи с чем обоснованность или необоснованность тех или иных расходов для целей налогообложения прибыли должна осуществляться индивидуально в каждом конкретном случае с учетом положений ст. 252 НК РФ [1].